

Он шел по Литтл-Хэнглтону ближе к полуночи. Это была обычная деревня, которая жила в прошлом и постепенно приходила в упадок.

Литтл-Хэнглтон входила в состав Большого Хэнглтона, расположенного недалеко от Суррея на юго-востоке Англии. Он мало что знал о семье Риддлов, но считал, что они были известной в этих краях.

Аттикус покачал головой и направился к хижине, которая находилась всего в нескольких минутах ходьбы. Некоторое время назад он проходил мимо местного кладбища, где, как известно, Риддл и Хвост провели ритуал по воскрешению первого.

Он миновал мост и примерно в ста ярдах от него увидел хижину и тропу, ведущую к ней.

"- Твини", - раздался его негромкий шепот.

* хлоп* "- Да, мастер Атти?"

"- Пожалуйста, принеси сонное зелье", - велел он, и довольно скоро Твини вернулась с зельем, сваренным некоторое время назад. Он собирался оглушить Морфина и заставить его выпить сонное зелье, подлив его в напиток, который тот принимал перед сном каждую ночь. Было удобно обнаружить, что Морфин оказался алкоголиком.

Аттикус вошел в хижину и с удивлением заметил, что в доме наложены неплохие чары расширения пространства. Он прошел через полуразрушенную лачугу и почувствовал слегка неприятный запах.

К счастью, здесь не было змей. Аттикус без палочки наложил на себя несколько заклинаний, чтобы скрыть свое присутствие, прошел через холл и наткнулся на дверь, которая, предположительно, вела в гостиную, откуда слышалось невнятное бормотание.

Его сердце бешено колотилось, и он на мгновение почувствовал, что рискует, делая это в таком юном возрасте, но безжалостно подавил собственную неуверенность и приоткрыл дверь. Морфин сидел в старом кресле, с напитком на столике рядом с ним, отвернувшись от входа.

Аттикус перевел взгляд на петли, поняв, что они могут выдать его присутствие своим скрипом, но, к счастью, он знал несколько заглушающих заклинаний, и одно из них было предназначено для неодушевленных предметов, которое он наложил на дверь и толкнул ее.

Он осторожно подкрался и ударил Морфина ошеломляющим заклинанием, которое вырубил его. Испустив короткий вздох облегчения, Аттикус обошел кресло, чтобы встретиться лицом к лицу с Морфином, и поморщился в отвращении.

Мужчина был уродлив и имел серьезные проблемы. Его кожа была желтой, а нос кривым,

Аттикус чувствовал смесь запаха алкоголя и чего-то прогорклого от него.

Не медля, он капнул нужное количество зелья в стакан и влил его ему в горло. Морфин немного поперхнулся, закашлялся, но начал глотать. Довольно скоро стакан опустел, и казалось, что действие зелья полностью вступило в силу.

Аттикус взял Гонта за руки и обнаружил кольцо на его правой руке, на безымянном пальце. Оно было золотым, с вделанным в него слишком знакомым черным камнем.

Он надеялся, что артефакт не был проклят, и произнес несколько базовых заклинаний обнаружения, которые мог применять без палочки, но все было чисто, поэтому Сэйр осторожно снял кольцо с пальца.

На несколько секунд он был буквально загипнотизирован им, осматривая черный, как ночь камень, со слишком знакомым знаком даров смерти.

Наконец, придя в себя, Аттикус подвесил кольцо в воздухе и начал прикидывать, сможет ли он вытащить камень из него, поняв, что тот был магически встроен.

Он бросил Финита, но оно не подействовало. Вздыхнув, Сэйр наложил еще несколько отменяющих заклинаний, пока последнее не сработало, и на этот раз воскрешающий камень без проблем удалось вынуть из оправы.

Аттикус смог почувствовать магию, исходящую от него, и она сильно отличалась от того, что он обычно ощущал. Это было похоже... ему не совсем было понятно на что, но явно что-то непривычное. Он осмотрел камень, отметив каждую деталь, от веса до внешнего вида.

После этого Аттикус достал маленький футляр, который сделал специально для него, и положил его внутрь. Он намеревался приделать цепочку к нему, и носить всегда при себе, как только определит, что он не оказывает на него никакого вредного воздействия.

Из другого кармана он достал черный камень, такой же, как и воскрешающий, но ему нужно было придать форму, соответствующую внешнему виду настоящего артефакта, к чему он и приступил, выполнив задачу всего за несколько минут, после чего занялся установкой камня обратно в золотую оправу.

Еще через несколько минут все было готово, и Аттикус надел кольцо обратно на палец Морфина.

Не задерживаясь здесь, он вышел из дома, и добравшись до каменного моста, громко вздохнул с облегчением. "- Твини!"

* хлоп* "- Да, мастер?"

"- Пожалуйста, перенеси меня в мою комнату". - устало велел он. Твини подчинилась, и довольно скоро они оказались дома. Миссия завершена успешно.

-Перерыв-

Оставшееся время рождественских каникул он провел либо со своей семьей, либо сам с собой, практикуя беспалочковую магию.

Аттикус нашел несколько обычных часов во время своих вылазок в выручай комнату, разобрал пару из них и запомнил их последовательность. Его упражнения заключались в том, чтобы аккуратно разобрать их на части без жестов и собрать обратно. Это было утомительно, но очень полезно.

Он выпускал свою магию, омыв ею часы, и ознакомливаясь с тем, как они ощущаются с ее помощью, а затем разобрал их на части. Аттикус дошел до того, что мог делать это, не открывая глаз, хотя ему потребовалось множество попыток, чтобы справиться с данной задачей.

Когда он наполнял предметы своей магией, то мог «видеть» в области ее наполнения и использовал это, чтобы сделать что-то, не открывая глаз.

Он направился в столовую, так как наступило время обеда, где был встречен своей семьей, которая собралась в полном составе. Во время еды Аттикус отключился от большей части разговора и думал о том, что собирается делать, когда вернется в Хогвартс, но в какой-то момент отвлекся от своих мыслей и прислушался к теме обсуждения.

Говорилось о перспективах Софии. В июне она заканчивала школу и размышляла о том, что делать дальше.

Ситуация в Европе становилась все более нестабильной, а многие деловые связи семьи Сэйр были сосредоточены именно там. К счастью, у них были обширные интересы и в Штатах, поэтому, если бы София решила заняться семейным бизнесом, то её работа была бы в основном сосредоточена в Штатах.

В Америке в основном было сосредоточено производство товаров для дома, таких как вечные свечи и мебель. По правде говоря, рынок не был огромным, и семья Сэйр являлось лишь одной из нескольких семей, которые занимали приличную долю рынка по всему миру.

Аттикус намеревался создать искусственное освещение с помощью рун, когда у него будет

немного времени, которое вытеснит свечной бизнес. Он собирался обеспечить защиту рунической схемы, а также максимальное количество часов работы, гарантируя, что это станет постоянным источником дохода семьи.

Через некоторое время все закончили обед и разошлись по своим делам, пока снова не собрались за ужином.

В середине трапезы прилетела сова, предназначенная для него. Аттикус схватил письмо, которое привлекло всеобщее внимание, но отложил его и прочитал после еды. Уровень любопытства за столом к тому времени достиг своего пика, и все ждали с любопытством пояснений. Аттикус широко улыбнулся, прочитав письмо, что побудило его мать задать всеобщий вопрос: "- Милый, что такого интересного тебе написали?"

Мальчик не отвечая просто отдал ей пергамент. По мере чтения ее брови все время приподнимались в удивлении, и закончив она посмотрела на сына с гордостью: "- О, Аттикус, это чудесно!"

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2450119>